

detkityumen.ru

Айнур Войтович. "Задача каждого родителя – вырастить достойного человека"

Айнур Ханларовна Войтович - начальник отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики управления ФСКН России по Тюменской области.

Мне уже 38 лет, поэтому подробности детства я плохо помню. Когда я пришла в первый класс, я совершенно не говорила на русском языке. Меня никто не понимал, я никого не понимала. Настоящая учеба началась только к третьему классу, и только тогда я стала получать хорошие оценки. А до этого я сидела на задней парте, играла в фантики, отвлекала остальных детей от учебы и была героем дня по части записей в дневнике красной пастой. Увлечений у меня было очень много, я занималась и плаванием, и фигурным катанием, и в волейбол играла. Моя мама говорила, что ее дочь умеет все и понемногу. В нашей семье всегда велись споры на эту тему: нужно иметь много разных навыков в качестве любителя, или лучше уметь что-то одно, но достичь в этой области значимых результатов? Я предпочла первый вариант, чтобы можно было и за себя постоять, и на катке, не стесняясь, резануть пару кругов, и крестиком вышивать. Родители меня воспитывали очень строго, поэтому каких-то серьезных запоминающихся моментов из спортивной жизни у меня не было, ни на какие соревнования меня не пускали. Но я увлекалась волейболом и была в составе городской команды. Школу я закончила с серебряной медалью и готовилась к поступлению в медицинскую академию. Но когда пришло время подавать документы, одного визита в приемную комиссию академии мне хватило, чтобы понять, что медицина – это совсем не мое. Я поступила на факультет журналистики, благополучно его закончила и потом работала журналистом.

Где вы работали после окончания университета?

Я начала работать уже на втором курсе, чему способствовало так называемое свободное посещение. Мы могли принести документ, который подтверждал, что мы действительно трудоустроены, и нам разрешали практически не посещать лекции, но вместе со всеми сдавать экзамены и зачеты. В то время к студентам относились не очень строго, насколько я знаю, сейчас на журфаке правила стали гораздо строже. Моим преподавателем был Константин Яковлевич Лагунов, очень известный человек с мировым именем. По результатам написания очерков, зарисовок он выбрал несколько человек для индивидуальной работы. Он поставил меня перед очень серьезным выбором.

В то время я начала работать в информационной журналистке, а он всегда говорил, что я пошла по неправильному пути, ведь мое призвание публицистика. Он считал, что я должна писать очерки, серьезные рассказы, но я была непоколебима в своем выборе. Я была уверена, что мне нужна информационная журналистика, ведь там самое интересное, мне нужно было вариться в котле, куда-то бежать, мчаться, готовить в эфир срочный выпуск. Поэтому я сразу же начала работать на телевидении. После окончания университета я осталась работать в информационной журналистике, мы виделись с Константином Яковлевичем, и он продолжал мне говорить, что пройдет время, и я пожалею о своем выборе. Время прошло, и я пожалела. Это было несколько лет назад, я была уже взрослым человеком, и когда я перелистывала свои старые бумажки, составляя архив, вдруг вспомнила, что у меня неплохо получалось писать. А Лагунов всегда говорил, что у меня есть дар и его нужно развивать, он был готов со мной заниматься. Константин Яковлевич приводил в пример Анну Неркаги, нашу известную писательницу, говорил о том, что у нее не было серьезных перспектив, но она была увлечена, она болела публицистикой, она хотела писать. И я в какой-то момент поняла, что мне тоже нужно было писать.

Сегодня я помню свои многие репортажи. Но кроме воспоминаний у меня ничего не осталось. Я могу рассказать о своей работе коллегам на досуге, себя потешить, их немного порадовать. Но больше ничего не осталось, правда, есть только кассеты, которые использовались в то время, но сейчас их ни на одном оборудовании не оцифровать. Эти материалы просто умерли, сейчас они не нужны никому. А если бы я послушалась своего Учителя, то у меня, наверное, были бы книги. Литература не умирает. И я поняла, что он был прав. Взрослый человек действительно знал, что говорит. Но выбор сделан, и если бы даже я могла вернуться назад, я не стала бы ничего менять. Я считаю, что я достаточно удачно прошла все свои перекрестки. Но писать я люблю до сих пор, иногда этим занимаюсь.

Вернемся к моей карьере. Я была стажером, простым корреспондентом службы новостей, журналистом, а позже стала и редактором службы информации, была соавтором и ведущей программы «Тюмень - город большой». Это было в 2002-2003 гг. И в какой-то момент я поняла, что я деградирую. В основном, я занималась криминальной журналистикой. И в погоне за «жареной» информацией я перестала быть человеком. Очень долгое время я выбивала у своего руководителя рацию, настроенную на милицейскую волну, а через пару-тройку недель работы этой рации поняла, что радуюсь авариям, пожарам, особенно если там трупы. Тогда я поняла, что пора заканчивать. Эта работа, может, и была социально важной, но мне хотелось найти свое применение в чем-то другом. После телевидения я пошла работать на более спокойную работу в банк, потом ушла в декретный отпуск, во время которого лицензию у «Тюменьэнергобанка» отозвали. И из декрета я вышла на работу в наркоконтроль. Я работаю здесь уже 6 год, и с первого дня я сразу поняла, что это мое место. Эта работа нужна людям. Когда ты можешь оградить, обезопасить детей, спасти их от употребления, приобщения - это важно для всего общества.

Сегодня мы вынуждены признать, что ситуация с употреблением психоактивных веществ очень напряжена, и это связано с воспитанием толерантности к наркотикам у молодых ребят. Этому способствует доступ к интернету у всех детей, начиная с 5 лет. Также этому способствует тот факт, что распространители веществ видят в качестве целевой аудитории детей-шестиклассников. Сегодня получают распространение совершенно новые формы наркотических средств, спайсы, идет широченная пропаганда, что эти вещества безвредны, от того, что пару раз затынешься, ничего не будет. И я сюда не буду добавлять, что период опьянения у спайса очень короткий, что родители последними узнают о том, что из ребенок начинает употреблять психоактивные вещества. Не буду добавлять в эту цепь такие звенья, как нежелание родителей принять эту беду. Каждый родитель считает, что его ребенок самый лучший, он точно употреблять никогда не будет. Я - хороший родитель, а значит, у меня должен расти послушный вундеркинд-индиго. Современные родители в большинстве не способны объективно оценивать ситуацию, они считают, что только плохой ребенок начинает употреблять наркотики. Но сегодня это не так.

Начать употреблять может ведомый ребенок, которого легко убедить, что наркотики - это круто и классно. В зоне риска те дети, у которых есть авторитеты среди старших товарищей, у которых есть социальные лидеры. Одни ребята идут в волонтеры, делают добрые дела, выполняют свое жизненное предназначение, исполняют свою карму, а другие, к сожалению, идут другой дорогой, как мы говорим, в никуда. Есть куча факторов, которые накладываются друг на друга и приводят к тому, что наши дети начинают употреблять. Наша задача заключается в том, чтобы максимально информировать родителей, подростков, дать объективную информацию. Мы не преследуем цели оградить всех детей, у нас это и не получится. Нас всего 4 человека в отделе, мы не сможем спасти многотысячную толпу подростков от первой пробы. Мы не ставим себе такую цель, каждый делает свой выбор сам. Наша задача рассказать детям, что есть одна дорогая – употребить, покурить, погулять, потусить, а есть другая - правильная, здоровая, полезная обществу. Понятно, что фундамент жизни ребенка строят родители. И если дети видят, как их родители поднимают первый тост за здоровье, то как потом ребенку объяснить, что алкоголь не есть здоровье? Как внушить ребенку, что с алкоголем и наркотиками не получится любви, семьи? Если у родителей не получается заложить правильный фундамент, то и вся постройка будет строиться криво. Но если хотя бы один «плохой» кирпичик достать и вместо него положить правильный, то, может, это и даст результат.

Расскажите про деятельность вашего отдела. Чем вы занимаетесь, какие есть основные направления работы?

Направления нашей работы зависят от целевых групп. Первая целевая группа – это, конечно же, родительская общественность. Мы проводим обучающие семинары, выезжаем на родительские собрания, рассказываем родителям о первых признаках употребления психоактивных веществ, как выглядит ребенок в состоянии опьянения. Рассказываем, на что нужно обратить внимание в первую очередь, чтобы вовремя увидеть отклонения в манере поведения ребенка, в общении и так далее. Родители – это наша основная целевая аудитория. От них идет цепочка дальше, к педагогам. В общении с учителями схема работы примерно такая же – это тренинги, совещания, разговоры. С ними мы уже говорим об алгоритме действия заинтересованными ведомствами при обнаружении употребляющего подростка в школе. Мы объясняем разницу между ребенком, находящимся в пубертатном возрасте, когда ему охота просто перед девчонками покрасоваться, и он бесится, шутит и дергает за косички одноклассниц, и ребенком, который находится в нетрезвом состоянии.

Также мы работаем с подростками. При взаимодействии с этой категорией мы используем гораздо больше инструментов. Мы реализуем проекты о выборе здорового образа жизни, например, «Я выбираю спорт», с привлечением различных спортивных федераций, которые демонстрируют свой вид спорта. Еще есть проект, демонстрирующий неотвратимость наказания за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – «Закон суров, но это закон». В рамках этого проекта мы вывозим подростков на оглашение приговоров по нашим уголовным делам, они присутствуют в зале суда. Этот проект существует уже 3 года и он максимально доказал свою эффективность. Для подростков это шоковая терапия, когда они видят парня, которому сегодня 22 года, а выйдет на свободу он только через 15 лет. В 14-15 лет ребенок не услышит слов о вреде наркотиков, что у него могут выпасть зубы, что может ослепнуть, оглохнуть, озвереть – это все не «катит». А свобода – это серьезно. Поэтому мы и даем им понять, как легко можно ее лишиться.

Еще один массив работы связан с интернетом. Проект называется «Медиа-лавина», он нацелен на сбор опасного контента. Мы мониторим интернет-сайты, собираем информацию с опасным и запрещенным контентом, потом отправляем ее в Роскомнадзор и в оперативную часть управления, чтобы они начали работу по своей линии. Мы стараемся охватить как можно больше ресурсов, так мы сможем помочь большему количеству людей. Еще мы работаем и на взрослую аудиторию в рамках операций «Такси» и «Техногенка». В первом случае мы проверяем водителей маршрутных такси, тут нам помогают другие правоохранительные органы. А во втором мы выявляем лица, которые, возможно, склонны к употреблению наркотиков и работают на техногенно-опасных предприятиях нашей области.

Синтетика опасна тем, что она массивна. Это сплошная химия. Если мы знаем группу каннабиноидных наркотиков, группу опиатов, и все вещества, которые туда входят, то у синтетики несколько пластов. Имея базовую формулу-клон наркотического вещества, можно сделать еще 1000 веществ, которые с правовой и нормативной точки зрения будут совершенно разными веществами, но при этом все они будут обладать определенным наркотическим потенциалом. Сложность в том, что в течение нескольких лет Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков выходила с инициативой о наделении ее дополнительными полномочиями по запрету – хотя бы временному – вновь появившихся психоактивных веществ. Но такой возможности нам не давали до тех пор, пока не грянул гром. В сентябре произошли массовые всплески отравлений в различных субъектах РФ, и уже 30 октября президент России Владимир Путин внес в Думу на рассмотрение законопроект о наделении ФСКН этими полномочиями. Сейчас Федеральная служба имеет право запрещать оборот новых психоактивных веществ на территории оперативного обслуживания, формировать реестр в онлайн-режиме и привлекать лиц к уголовной ответственности.

Словосочетание «легальные курительные смеси» уже всем набило оскомину. Остались ли какие-то лазейки в законе, или уже все смеси являются нелегальными?

Сейчас этого понятия уже нет. Любая курительная смесь является запрещенной, и лица, занимающиеся ее распространением, будут привлечены к уголовной ответственности. Это принципиально развязывает руки правоохранительным органам и не ограничивает нас в рамках нормативной базы. Мы будем привлекать к уголовной ответственности всех, кто решил зарабатывать деньги за счет здоровья и жизни наших детей.

Что делать людям, которые видят, как делаются закладки в подъездах, или как наркоманы ищут их?

Звонить 02 и вызывать группу немедленного реагирования. Совместно с коллегами из общественной организации мы подготовили листовку, в которой четко написан алгоритм действий в случае, если в стали свидетелем совершения таких противоправных действий. Нужно понимать, что ФСКН, в соответствии с законодательством, является спецслужбой. Мы занимаемся пресечением поставок контрабанды на территорию РФ, привлекаем к ответственности преступные группы, выявляем доходы, полученные преступным путем. То есть, это очень серьезные преступления, требующие длительного сбора материалов, оперативных разработок и следствия по данному уголовному делу. Поэтому на сегодняшний день у нас нет возможности выехать по первому звонку гражданина на призыв о помощи в случае обнаружения закладки. Для этого есть специализированные службы, отделы вневедомственной охраны, они же занимаются и общественным порядком, есть участковые, которые могут в течение часа выехать на вызов. У нас такой возможности нет, даже самую срочную информацию оперативники обрабатывают в течение суток. Понятно, что сутки никакой наркоман не будет стоять возле подъезда и ждать, когда за ним приедут сотрудники наркоконтроля.

Что может сделать каждый родитель в рамках собственной семьи, чтобы предотвратить употребление наркотиков?

Дети все разные. Надо понимать, что общие рекомендации будут звучать так: разговаривать с детьми и не думать, что в 8 лет еще рано знать о наркотиках. Моему сыну 6 лет, а дочери 9, они уже давным-давно знают все о наркотиках, как они выглядят, как их употребляют, и к чему это может привести. И на сегодня у моих детей сформировано четкое понимание, к чему может привести употребление наркотиков и алкоголя. Мне не страшно показывать детям жуткие картинки мертворожденных детей, детей с врожденными физическими отклонениями. Не все взрослые могут на это смотреть, а мои дети смотрят. Я предпочитаю общаться с детьми в этом отношении достаточно жестко. Другие родители до конца не хотят разговаривать со своим ребенком о наркотиках, а он в это время черпает информацию из других источников. К сожалению, необъятный поток, который идет из интернета, просто поглощает наших деток целиком и полностью. Родителю главное не упустить момент, когда ребенок начинает этой информацией пользоваться.

Самое главное, чтобы ребенок мог в любой момент прийти к родителям и все рассказать, что произошло у него в школе. Если родители не интересуются делами своего ребенка, то рано или поздно он замкнется в себе, уйдет в свой мир, и не будет видеть в родителях защитников. Чтобы дети росли здоровыми и счастливыми, ими надо просто интересоваться и помнить, что ребенок тоже личность. У него есть свой мир, свои друзья, но ты должен быть в курсе, с кем он общается. Потом это очень поможет родителям. Эти мелочи, которые составляют жизнь наших детей, потом скапливаются в большой чан воды, в который мы будем потом смотреться, и видеть там отражение себя. И чем чище будет эта вода, тем более чистым будет жизнь наших деток.

Не редко бывает так, что наркотики находят ребенка через интернет. Как правильно выстроить досуг ребенка в сети? Стоит ли категорически запрещать ребенку пользоваться интернетом?

Категорически запрещать не получится, этот процесс нужно контролировать. Когда ребенок приходит домой и сразу же садится за компьютер, родители говорят – ну и хорошо, пусть сидит себе тихонечко, главное, что на виду, а не по подворотням шарится. А что он делает за компьютером, на каких сайтах бывает, кому пишет – это, в большинстве случаев, родителям не известно. Легко зайти в браузер, посмотреть историю посещений, страницы, на которых ребенок бывает. Но некоторые родители идеалистичны, стараются соблюдать личные границы и доверять своим детям. Я не говорю, что нужен максимальный контроль, чтобы ребенок и шагу не мог сделать без отчета маме, но изредка нужно хотя бы проверять карманы своего ребенка. Я считаю, что это делать необходимо, потому что обнаружение пакетика травы можем спасти ребенку жизнь. Директор нашей службы говорил неоднократно – против России идет необъявленная нарко-война. Нас пытаются уничтожить, уничтожить наших детей, которые завтра должны пойти в армию, учиться, вырасти докторами и летчиками, принести обществу пользу. А мы видим, что сегодня дети начинают губить себя с 6-7 класса, они просто деградируют. А наша задача противостоять этому. Поэтому совет каждому родителю – начинайте со своего ребенка. Возьмите на себя великую миссию по воспитанию гражданина своей страны.

Ведете ли вы статистику употребления среди несовершеннолетних?

Цифры я озвучивать не буду. Ситуация хоть и не внушает особого оптимизма, но мы раду тому, что в регионе сформирована антинаркотическая параллель. Есть все условия, начиная от раннего выявления употребления, заканчивая патронатным сопровождением подростка, чтобы решать проблемы употребления наркотических веществ. У нас есть четкий механизм, чтобы выявить употребляющего подростка и вытащить за пределы порочного круга.

Расскажите теперь о своем свободном времени. Как вы его предпочитаете проводить?

Большую часть времени съедает работа. Я приезжаю домой часов в 8, в начале 9. Надо сделать уроки, покормить детей, слава Богу, моя дочь достаточно самостоятельная, во многом мне помогает. Она сама делает уроки, а мне остается только проверить. А в выходные мы стараемся проводить активно. Летом в обязательном порядке ездим на рыбалку. На берегу мы можем провести целый день, и рыбу половить, и в мяч поиграть, и уху там же сварить. У каждого члена семьи есть собственная удочка. Всю зиму мы живем в ожидании лета, чтобы, как только станет тепло, выбраться на рыбалку.

Что для вас счастье?

Для меня счастье, когда все улыбаются. Особенно, когда улыбаются мои дети. Если они довольны, то мне большего не надо.

С Айнур беседовала Ольга Горлова

4 марта 2015 г

Адрес на сайте «Детки!» detkityumen.ru/interesno/category440/2784/